

Русалова А.Г.

аспірантка

Харьковский национальный университет
искусств им. И.П. Котляревского

«ПЕТЕР-ВИВАТ» ВЛАДИСЛАВА ПАНЧЕНКО В КОНТЕКСТЕ СЕМИОСФЕРЫ ПЕТЕРБУРГА

Аннотація. Розглядається процес музичного втілення семиосфери Петербурга як міста-Сонця в взаємодії форм міста-реальності й міста-аєтерна в аспекті сьогодення-майбутнього. Аналізований матеріал – кант-парад «Петер-Виват» В. Панченко.

Ключевые слова: Петербург, город, семиосфера, кант, парад, Панченко, солнце.

Анотація. Русалова Г. Г. «Петер-Виват» Владислава Панченко в контексті семиосфери Петербурга. Розглядається процес музичного втілення семиосфери Петербурга як міста-Сонця у взаємодії форм міста-реальності й міста-аєтерна в аспекті сьогодення-майбутнього.

Ключові слова: Петербург, місто, семиосфера, кант, парад, Панченко, сонце.

Summary. Rusalova A. "Peter-Vivat" of Vladislav Panchenko in a context semiosphere of Petersburg. Process of a musical embodiment semiosphere of Petersburg as city-sun in interaction of forms of a city-reality and a city-aeterna in aspect of the present-future is considered. An analyzed material – an cant-parade "Peter-Vivat" V.Panchenko.

Keywords: Petersburg, a city, semiosphere, cant, parade, Panchenko, the sun.

Постановка проблемы. Тема города, пронизывающая все языки искусства и получившая воплощение в различных областях художественного творчества (в том числе музыкального), требует научного освоения в контексте целостности осмысления культурной картины мира. Музыкальная семиосфера Петербурга, имеющая собственную историю, образует мета-систему, каждый из элементов которой является воплощением «своего» города в авторском восприятии.

В данной работе музыкальная семиосфера Петербурга рассматривается сквозь призму мировидения композитора – представителя петербургской школы Владислава Викторовича Панченко.

Методологической базой статьи являются исследования в области городской семиотики (труды Ю. Лотмана, К. Линча, П. Столпянского). В области музыковедения – это труды, посвященные, во-первых, раскрытию культурно-исторических процессов Петровской эпохи в контексте музыкального искусства (О. Лысяная, Л. Белякаева-Казанская); во-вторых – вопросам анализа музыкальных произведений (Л. Шаймухаметова, Л. Акопян, В. Холопова).

Цели и задачи. Данная работа представляет первую попытку осмысления кант-парада для симфонического оркестра «Peter Vivat» В. Панченко в контексте петербургской семиосферы с целью нахождения как имманентных, так и привнесенных знаковых комплексов – элементов музыкального языка города, сформированного в творчестве композитора.

Акцентируя хронологические рубежи истории Петербурга, совпадающие с культурно-историческими, В. Панченко в произведениях петербургской тематики подводит смысловый итог более чем трехсотлетней мифологии Вечного града, сообщая тем самым начало нового этапа развития петербургской темы в музыкальном искусстве.

Типы и элементы семиосферы Петербурга концентрированно представлены в симфонических картинах «Медный всадник» (1991) – произведении, одновременно выступающим и начальной точкой создания музыкальной концепции города в восприятии В. Панченко, и смысловым итогом петербургской темы в творчестве композитора.

На основе пушкинской поэмы создан музыкальный сюжет симфонических картин, каждая из частей которой посвящена одному из ключевых этапов поэмы жизни города: зарождения, величия, трагедии и возрождения Петербурга.

Обнаружение в симфонических картинах концепции полярных, взаимодействующих трактовок Петербурга, связанных с сообщением Петру-императору функции и злого рока, обрекающего город на гибель, и творца, возвращающего Вечному граду его величие, преломлено в хоровом цикле «Петербург Андрея Белого» (1996) и вокальном цикле «У ограды Летнего сада» (1998).

В хоровом цикле воплощена идея трактовки города как призрачного, фантазмогорического пространства, где образ Петра формируется в борьбе с опутывающим город туманом. Тема города-Призрака продолжена и в вокальном цикле, реализуясь посред-

Надійшла до редакції 1.10.2012

твом воплощения концепции диалектики динамического и статического.

Кант-парад «Петер-Виват» являет совершенно иную грань семиотического бытия Петербурга, репрезентируя ипостась ликующего города-Солнца, обращенного в Будущее в аспекте реальности Настоящего.

Знаковая роль произведения в истории города подчеркнута его концепцией: рождение кант-парада «Петер-Виват» связано с открытием в 1996 г. в Петербурге памятника Петру I – монумента, подаренного городу голландским правительством в честь трехсотлетнего юбилея Российского флота, известного под именем «Царь-плотник».

Примечательно, что в культурно-историческом контексте это событие знаменует аспект возрождения: композиция, созданная в 1911 г., в советский период была уничтожена (1919), равно как и ее копия, находившаяся в Летнем саду (1934). Лишь спустя годы памятник, изготовленный с еще одной сохранившейся копии (Голландия, Заандам), возвращается на Родину, на давно покинутое законное место на Адмиралтейской набережной.

Жизнеутверждающая идея праздничного ликования города-Солнца выражена в авторском жанровом определении сочинения («кант-парад»). Обе составляющих жанрового синтеза реализованы посредством тесного взаимодействия в произведении тем канта Петровской эпохи «Буря море раздымает» и петровского марша – тематической цитаты из симфонических картин «Медный всадник», где данная тема составила интонационную основу вступительного раздела II части в изображении картины военного парада петровских войск. Образуемая на основе функционирования данных тем финалоцентристская композиция утверждает на драматургическом уровне стреловидно направленный к перспективе Бесконечности знак прямой-Луча, Моста в Будущее.

Сочетание принципа сквозного развития и логики симфонического мышления композитора обусловило наличие внутренней этапности в развитии музыкального материала на пути к провозглашению жизнеутверждающей идеи. Реализация ее достигается путем преобладания вариантно-вариационного принципа развития музыкальной ткани с привнесением в процесс формообразования произведения признаков формы двойных вариаций, где каждый из этапов развития актуализируется в музыкальных проведениях тематической пары – тем канта «Буря море раздымает» и петровского марша.

Торжествующе-фанфарные возгласы тематизма вступительного раздела с начальных тактов сочинения вводят в атмосферу праздничного ликования.

Тема канта «Буря море раздымает» (первая из двух тем, лежащих в основе вариаций), знаменует первый этап – становление. В величественно-хоральном экспозиционном изложении струнной группы она репрезентирует Петербург в надвременном ракурсе Вечного града, города-aeterna, что подчеркивает укрупненная ритмика, сообщающая семантику величия, монументальность. Тема неспешно разворачивается во

времени с постепенным расширением интонационного диапазона.

Вторая тема (петровский марш в проведении у деревянной группы инструментов) представляет Петербург в аспекте реальности. Маршевая ритмика и характеристические звукоизобразительные приемы, акцентированная ритмика рисуют картину военного парада.

Обе темы – грани образа города-Солнца, что подчеркивает наличие в каждой из них музыкальных интонаций семиотики круга (в данном случае – знака солнца). Кроме того, обеим темам присуща музыкальная семантика света, что выражается в господстве сферы диатоники во взаимодействии с колористическими аккордовыми сопоставлениями.

Дальнейшее развитие интонационного материала, организованное по пути динамического крещендирования формы, обозначает наступление второго этапа, отмеченного вариантно преобразованным проведением обеих тем с использованием приемов тембрового, полифонического развития. Утверждение ипостаси Петербурга как ликующей столицы здесь выражено в масштабном преобладании интонационной сферы темы марша.

Процесс возрастающей динамизации развития музыкальной ткани произведения направлен на провозглашение центральной его идеи: Петербург-Вечный град в аспекте aeterna, устремленный в бесконечность Будущего, неподвластен движению Времени.

Достижение и утверждение этой идеи происходит постепенно. Так, третий этап характеризуется усилением взаимодействия и взаимовлияния интонационного материала обеих тем, приводящего к кульминационной зоне сочинения.

Начальная фаза кульминации связана с торжествующим звучанием оркестрового tutti в проведении темы петровского марша, утверждающей ипостась Петербурга в аспекте реальности как Северной столицы в блеске величия.

Вторая кульминационная фаза знаменует рождение качественно нового интонационного материала, синтезирующего характерные интонации двух основных тем и выступающего как производная от них тема-обобщение, актуализирующая образ Петербурга в единстве реальности и aeterna, выступающая как тема города-Солнца, содержащая в качестве своей интонационной основы музыкальную семиотику круга-солнца.

Возвращение в оркестровом tutti темы канта, насыщенной ритмическими, звукоизобразительными интонациями темы марша, означает наступление третьей кульминационной фазы, утверждающей ипостась Петербурга-Вечного града.

Утверждение образов Петербурга в аспекте реальной жизни и в масштабах Вечности, а также – в неразрывной связи обеих граней достигает уровня философского обобщения в четвертом, заключительном этапе концепции произведения, подводящем смысловый итог предыдущего развития посредством обобщения музыкально-интонационного материала произведения.

Трактуя в данному сочиненні Петербург як город, устремляющийся в Вечность, исполненный светлых перспектив и надежд, композитор реализует музыкальный перевод идеи Светлого града, что имманентно заложена в петербургских текстах иных языков искусства.

Выводы. Для создания семиотической картины Петербурга В. Панченко избирает некую изначальную точку культурного пространства, в качестве которой в данном случае избран образ города-героя сочинения.

Идея разрастания точки-центра, отображающей процесс разрастания города, в творчестве композитора является ведущей. Ведь точка есть универсальный символ, содержащий в себе антитетичные и оппозиционные семиотические и мифологические смыслы как единицы-множества, так и начала-центра-конца.

Принцип развертывания семиотического бытия города из точки во Вселенную обусловил в создании индивидуальной авторской концепции доминирование в качестве ведущих семы круга и прямой, что отображены в архитектурной организации Петербурга как модели Мира, реализуя семиотику города-Солнца. В музыкальной ткани сочинения данным знакам принадлежит смысло- и формообразующая роль.

Так, музыкальная семиосфера Петербурга в «Петер-Виват», актуализируя концепцию развертывания точки-центра, специфицируются по способу функционирования и соотношений в такие типы, как:

- свернутый тип знака, представленный музыкальными семами круга и света, функционирующими в общей системе;

- развернутый тип знака, функционирующий как драматургический процесс, на основе функционирования и взаимодействия иных музыкальных знаков.

В данном случае таким знаком является устремленная в Бесконечность прямая как реализация смысловой концепции произведения в целом. Образ прямой в музыкальной семиосфере Петербурга связывается с семантикой устремленности к перспективе идеально-го, прозрением в Будущее, воплощаясь посредством образов луча и моста.

На уровне смысловой организации целого посредством взаимодействий музыкально-драматургического знака луча и музыкальной семиотики круга актуализируется идея Петербурга как города-Солнца в аспекте Вечности, выступая в качестве центральной идеи произведения.

Кроме того, соответствие авторской концепции культурно-историческому осмыслению Петербурга как Вечного града отсылает к его функциональной связи с архетипами Небесного града и города-Рая.

Литература:

1. Белякаева-Казанская Л. В. Силуэты музыкального Петербурга. – СПб.: Композитор. – Санкт-Петербург, 2011. – 352 с.
2. Линч К. Образ города. – М.: «Стройиздат», 1982. – 328 с.
3. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург: «Искусство – СПб», 2010. – 704 с.
4. Лысяная О. Г. Пути развития русской и украинской музыкальной культуры от средневековья к XIX веку: Монография. – Х.: Основа, 1993. – 270 с.
5. Столпянский П. Н. Петербург. Как возник, основался и рос Санкт-Питер-Бурх. – М.: Центрполиграф, 2011. – 347, [21] с.
6. Холопова В. Н. Музыка как вид искусства: Уч. пособие для музыковедов консерваторий. – Ч. 1. – М.: МГК им. Чайковского, 1990. – С. 45-139.